

— Ли Синянь?

Линь Шаосюань присмотрелся внимательнее.

— И правда, это он! — Линь Шаосюань перевел взгляд на Пэй Ли.

Пэй Ли резко развернул его за плечо:

— Откуда ты его знаешь? Тоже на него запал?

В голосе Пэй Ли сквозила неприязнь. Даже если перед ним был близкий друг, это не давало ему права заглядываться на того, кто нравится самому Пэй Ли.

— Да что ты такое говоришь? — Линь Шаосюань сбросил его руку. — Ты сам мне о нем рассказывал. Ты говорил, что положил глаз на одного омегу, невероятно красивого, но вот возраст немного не тот, поэтому решил подождать. Ты даже показывал мне его фото, забыл?

При этих словах Пэй Ли припомнил кое-что. Действительно, был такой разговор.

— Я думал, ты просто болтаешь, не ожидал, что ты и правда притащишь его к себе.

— М-м, вчера привез.

Глядя на Ли Синяня, Линь Шаосюань сразу понял, чем они занимались всю ночь. В душе он покачал головой: Пэй Ли — настоящий мужлан, никакой нежности. В первый же раз так обойтись — парень наверняка получит психологическую травму.

— Ты бы хоть дал человеку прийти в себя. Он же только приехал, куда ты так спешишь?

— Рано или поздно это все равно бы случилось, нет смысла тянуть, — ответил Пэй Ли. Он никогда не был любителем медлить, считая, что лучше сразу расставить все точки над i.

Слова звучали логично: сколько ни жди, результат был бы тем же. Ли Синянь — не какой-нибудь омега с улицы, вряд ли он когда-нибудь смирился бы с таким положением дел.

— Судя по его состоянию, у него началось воспаление. Поставлю-ка я ему капельницу.

— Хорошо, — кивнул Пэй Ли.

Линь Шаосюань привычными движениями подготовил лекарство и ввел иглу. Он не мог не

посетовать про себя: эксперт по хирургии желез, а занимается черт знает чем! Во всей стране не найти врача более универсального, чем он. И все это благодаря Пэй Ли — сколько же проблем ему пришлось разгрести за эти годы.

Закончив с капельницей, Линь Шаосюань достал тюбик мази и две упаковки таблеток.

— Это мазать, эти две — пить. Дальше сам разбирайся, мне пора, в больнице дела.

— Вали уже, — Пэй Ли не стал его задерживать, до начала действия лекарства еще оставалось время.

Лицо Ли Синяня все еще оставалось бледным, и настроение Пэй Ли от этого портилось. Он хотел обладать им, но вовсе не желал причинять боль.

— Не забудь сменить повязку, — напоследок бросил Линь Шаосюань. — И еще: будь с ним помягче.

Сказав это, он поспешно ретировался, опасаясь гневной отповеди друга.

— Понял, — тихо ответил Пэй Ли.

Он хотел, чтобы их совместная жизнь протекала гладко. По крайней мере, в этом вопросе он не собирался прибегать к насилию. Но выхода не было. Впредь нужно быть нежнее, нельзя позволять Ли Синяню еще больше отстраняться.

На сегодня у Пэй Ли было запланировано совещание, но он не мог доверить уход за Ли Синянем кому-то другому, поэтому встречу пришлось отложить.

Ли Синянь очнулся только тогда, когда пришло время менять флакон с лекарством. Лицо его все еще выглядело болезненным. Проснувшись, он почувствовал, будто горло изрезали ножом. Хотел что-то сказать, но не смог. Тело было совершенно обессиленным.

Увидев, что Ли Синянь пришел в себя, Пэй Ли принес заранее приготовленную воду. Он осторожно приподнял его голову, чтобы напоить, но Ли Синянь сделал лишь глоток и покачал головой. Даже от воды горло нестерпимо болело.

Глядя на мучения Ли Синяня, Пэй Ли вновь пожалел о содеянном. Это он плохо подготовился, из-за чего тот пострадал. Больше такого не повторится.

— Хочешь поесть?

Ли Синянь лишь покачал головой, глядя в окно, погруженный в свои мысли. Несмотря на отказ, Пэй Ли все же принес миску каши.

— Я знаю, что тебе плохо, но нужно хоть немного поесть, скоро время пить лекарства.

Ли Синянь снова отрицательно качнул головой, не проявляя больше никакой реакции. Аппетита не было вовсе, а уж с такой болью в горле о еде и речи быть не могло.

— Если не будешь пить лекарства, как ты поправишься? Разве не собираешься завтра в медицинский институт?

Услышав это, Ли Синянь наконец отреагировал — он повернул голову и посмотрел на кашу в руках Пэй Ли. Поняв, что тот готов поесть, Пэй Ли поспешил к нему. Ли Синянь протянул руку, чтобы взять миску, но Пэй Ли убрал ее в сторону.

— Я покормлю тебя.

Ли Синянь не стал тратить силы на бессмысленное сопротивление и просто положил руки на одеяло, ожидая, пока его покормят. Пэй Ли медленно, ложечка за ложечкой, кормил его обычной рисовой кашей. Ли Синянь осилил лишь половину, больше он просто не мог. Пэй Ли посчитал, что этого мало, и хотел было продолжить, но остановился. Как бы странно это ни звучало, но ему вдруг понравилось кормить Ли Синяня.

Ли Синянь, не имея сил спорить, взял телефон и набрал в заметках:

«Горло очень болит, даже от воды, не хочу больше есть».

Пэй Ли только сейчас понял, почему Ли Синянь с самого пробуждения не проронил ни слова. Сначала он думал, что тот просто злится и не хочет с ним разговаривать. Оказывается, дело в боли. Как же он сегодня невнимателен.

— Хорошо, тогда пока не будем. Поешь, когда горлу станет легче.

Ли Синянь кивнул. Теперь он не отводил взгляд, когда смотрел на Пэй Ли, в его глазах читалось невысказанное желание. Пальцы непроизвольно теребили телефон. Пэй Ли понял, что у того есть просьба, и, видя его неловкое выражение лица, решил проявить инициативу.

— Что такое? Еще что-то нужно? — Пэй Ли впервые заговорил с кем-то так мягко.

Ли Синянь немного поколебался, затем снова открыл заметки и показал Пэй Ли три слова. Пэй Ли улыбнулся — это он тоже упустил из виду. Он осторожно помог Ли Синяню подняться; из-за капельницы ему пришлось придерживать флакон, так что обнять его не получилось.

Они медленно дошли до уборной. Ли Синянь остановился перед унитазом и взглянул на Пэй Ли, тот деликатно отвернулся. Вскоре они вернулись обратно.

Пэй Ли позвонил Линь Шаосюаню и рассказал, что у Ли Синяня сильно болит горло, из-за чего он отказывается от еды. Спустя двадцать минут курьер привез еще одну упаковку лекарств, и Линь Шаосюань наказал принимать их вместе с предыдущими.

Пэй Ли налил свежей воды и, отсчитав таблетки, протянул их Ли Синяню. После приема лекарств того снова потянуло в сон, и вскоре он уснул.

Болезнь оказалась серьезной, и на следующий день лучше не стало — Ли Синянь снова взял выходной. Линь Шаосюань предположил, что причина может быть и в подавленном состоянии: в конце концов, жизнь Ли Синяня в одночасье перевернулась с ног на голову. Человеческая душа очень хрупка. Раньше, в семье Ли, пусть брат и мать относились к нему плохо, у него всегда оставалась надежда, что собственным трудом он сможет вырваться. Но теперь Ли Синянь оказался заперт условиями того контракта. Он больше не видел будущего.

Впрочем, даже при такой призрачной надежде Ли Синянь не сдавался. Учеба оставалась его единственным выходом. Если однажды он лишится и этого, тогда наступит настоящая тьма.

<http://bllate.org/book/20018/1975528>